

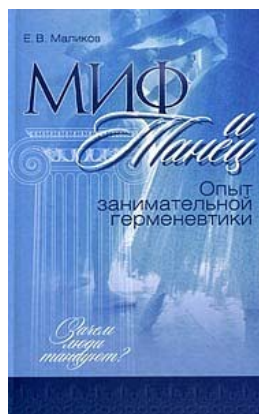
РЕЦЕНЗИИ

БАЛЕТ ДИОНИСА

Маликов Е.В. Миф и танец. Опыт занимательной герменевтики: научная монография / под ред. М.С. Кухта. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 304 с.

В монографии на основании анализа принципов формирования социума под влиянием мифопоэтического восприятия жизни описывается взаимодействие танца и окружающего мира в терминах гуманитарных наук от лингвистики до философии с привлечением естественно-математических знаний от теории языков до теории симметрии.

Для широкого круга специалистов в области театроведения.

В юности многие хотят танцевать. В танце образ раскрепощения, выхода из себя, соединения с многоликой реальностью, когда уже нет зеркала, проверяющего твою состоятельность. Даже в пульсирующей музыке школьной дискотеки есть адекватный ответ страсти молодого человека на вызов мира, который призывает не только оценить все его стихии, но и поучаствовать в их движении.

Некоторым танцевать мешает стеснение, некий рано сформировавшийся запрет на открытые, незащищенные эмоции, доступные внешнему взгляду. Возможно вытеснение несостоявшегося танца в иные сферы. Сдержанная, подавленная энергия находит путь и стремится образовать целостную деятельность. Свой танец будущий ученый часто переносит в познание. Поначалу смилив житейскую легкость и страстность, *танцует* в филологии: в лекционном слове, в диалогическом общении со студентами, в статьях и диссертациях, в трансформациях научных жанров, которым пытается дать силу художественного стиля. В литературной критике может увидеть возможность нового ритма, когда важнее соучастие в литературном творении, нежели его ироничное вскрытие и отрицание.

Мне близка книга Евгения Маликова. Она – и для тех, кто рад находить в искусстве эстетику искушения, побежденного в повседневности. Значит, книга «Миф и танец» для многих. Автор ищет Диониса – бога безумия и потрясающих превращений, иррациональных погружений в хтонические области сознания. При этом использует инструмент ученого, опытного технаря, стремится показать логику присутствия алогичного духа, конкретные формы его балетного воплощения, чтобы читатель мог увидеть этапность, закономерность и красоту мифологических подтекстов.

Книга посвящена онтологии танца. Композиторы и хореографы, артисты и другие творцы сценического действия – не на первом плане, они рядом с ним. Евгению Маликову интереснее то, что *танцуются* в балетном спектакле как архаичная, но никогда не стареющая истина. Танец – исполненный, реализованный миф. Танец есть мир, целостно охватывающий зрителя. В основе танца – ключевой сюжет, восходящий к Античности. Мы знаем лишь его контуры.

Дионис родился в контексте смерти. Возможно, его матерью была Деметра или Персефона, тесно связанные с подземным миром. В самой известной версии Дионис – сын Семелы, погибшей до рождения ребенка. Его сопровождало безумие и те, кто потерял разум. *Вино* этого бога дает счастье всемирной солидарности, посылая похмелье одиночества и экзистенциальной тоски. Он связан с бесконечными превращениями, со священной жесткостью. Дионис – мучитель и жертва, освободитель от *греха индивидуализации* и тот, кто убивает в процессе слишком затянувшегося освобождения. С ним связано воскресение – безличной природы, но есть мысль о том, что в вечном возвращении – сохранение нашей сущности, которая и за пределами земной жизни может узнать себя. Впрочем, дионисизм мы изучали не по книжным пересказам древних мифов...

Евгений Маликов скрупулезно собирает и оценивает знаки присутствия Диониса, ищет «отпечатки пальцев»: плющ и качели, меандр и венки. Дионисийской игрой оказывается танец «Ручеек». На примере постигших его исторических изменений показано, как происходит ниспадение ритуала, знающего бога, в культ, который о боге лишь вспоминает. Потом происходит время обряда. Здесь уже многое забыто, священное хочет затеряться в игре. Мир стремится к десаκραлизации. Евгений Маликов призывает вернуться, вновь оценить значимость архаического переживания, которое определяет глубину произведения искусства. Балет и есть сохранение сакральности, театральное действие, в котором ключевая роль принадлежит мифу.

«Жизель» – *священное писание* балета. Самые разные европейские курсы – романтический и буржуазный, христианский и классический – находят здесь пространство для своего изящного воплощения. Сюжет «Жизели» – первоисточник Гейне/Готье/Адана, его развитие в мистериях Перро/ Коралли/Петипа, Матса, Эка, Григоровича – рассмотрен Маликовым как интереснейшая история взаимодействия человека-творца и мифа, будто они сходятся в совместном танце, чтобы достичь совершенства – некоего значимого высказывания в системе далеких друг от друга культур. Они избирают балетный сюжет, сохраняют на протяжении веков его основу и используют для трансляции собственной сущности, определяемой спецификой танца. Вслушиваясь в «Миф и танец», узнавая историю самого главного балета, могу сказать: совершенство Жизели тем выше, чем больше она – Дионис.

Все мы хорошо помним, какой символ строит свою вселенную рядом с Дионисом, отталкиваясь от него и время от времени создавая отношения двух братьев, любящих конфликты. Вижу в книге Евгения Маликова явление *Аполлона научного* – рациональной силы, способной описать и космогонию, и эпифанию. В «Мифе и танце» есть раздел, напоминающий мне четкость диссертационного построения: объект и предмет, материал и цель, задачи и ме-

тоды исследования. Все это в интересах четкости изложения. Читатель сразу видит границы предстоящей ему работы. Но порою мне кажется, что так достигается еще один результат: автор, зная, сколь непредсказуем Дионис, усиливает защиту, создает буферную зону критического познания между мифом и читателем, а ведь каждый из пишущих является и первочитателем того, что сам он и придумал.

Стиль Евгения Маликова часто склоняется в сторону классного эссеизма, когда воображение и чувство готовы забыть о научности. И тут приходит время для «алгебраического подхода к танцу». *Аполлон научный* может быть формой повествования о *Дионисе страстном*. Филология, как основа познания мифотекстовой основы балета, не менее важна для автора «Мифа и танца», чем музыкальность. Избранная форма изложения представляется мне результативной: *Дионис балета* открывается в сократической мысли о нем. Но разве не дионисийская мощь пребывает в призыве «с холодным отчаянием веселой злости смотреть на мир в его бесконечном и бессмысленном становлении»?

В книге Евгения Маликова есть особенно необходимая для сегодняшнего дня интуиция – потребность мирооправдания. Сколько наших соотечественников пропало в трагическом упрощении стихийности, в страсти к унынию и пессимизму, когда танец вертит человека в сторону самоистребления и виноградная лоза начинает быть символом Диониса разрушения и деградации, рядом с которым уже никогда не станет *Аполлон эстетики*. Балет – не единственное лекарство против катастрофы обезличивания, но в фокусе данного исследования он играет роль целителя. Книга Маликова показывает, как необходимо человеку касание трагедии, чтобы не сполз он в ту бездарную рациональность, которую наша современность вынашивает как апокалиптическую пародию на разумного Аполлона.

Не надо брезгливо сторониться боли, утрат и смерти, нельзя бояться жертвоприношения, которое выбирает для себя и мифологический герой, и подлинный человек. «Миф и танец» посвящен исследованию общеэстетического принципа: новый мир творится жертвой – смертью героя, который должен стать зерном, уходящим в землю ради победы над энтропией разложения. В этом ключе и национальный вектор книги Евгения Маликова. На последней странице появляется образ *русского Диониса*, призванного остановить наступление «деградирующей культуры». Балет может быть оружием.

Книга Евгения Маликова «Миф и танец» готовит зрителя к возвращению в искусство балета, показывает, какой мир желает в нем нашего присутствия.

А.В. Татаринов,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы и сравнительного культуроведения
Кубанского государственного университета.